

На сѣверо-западѣ даль ограничивалась высотами Аргалэнтэ, на плоской спинѣ которыхъ выступали отдѣльныя горы, названія которыхъ сообщены выше (стр. 77). Вправо, въ сторону нашего дальнѣйшаго пути, уходила открытая долина.

Обиліе выпавшаго снѣга послужило препятствіемъ для измѣренія высоты Ихэ-богдо. Лѣтомъ, мнѣ кажется, всего удобнѣе осилить трудности поднятія на вершину этого массива, чтобы затѣмъ имѣть возможность опредѣленно сказать какъ велика его абсолютная высота. Въ настоящее же время я могъ выполнить только незначительную поѣздку съ колодца Куку-сайрэнъ-худукъ, поднятаго надъ морскимъ уровнемъ на 4.080 футовъ, къ устью главнѣйшаго ущелья — Улястэ-ама, отстоявшаго въ 12-ти верстахъ къ югу отъ нашего бивуака. Погода стояла отличная—ясная, тихая—и я съ Бадмажаповымъ и двумя проводниками монголами въ полдень оставилъ бивуакъ и по пока-тости, круто ниспадавшей въ равнину, направился вверхъ. Сытыя лошаденки несли насъ то легкой рысью, гдѣ почва была помягче, то шагомъ, гдѣ залегали каменья. Съ каждой верстой движенія къ югу мы значительно поднимались и нашимъ глазамъ представлялись новыя и лучшіе виды по сторонамъ, въ особенности на востоко-юго-востокѣ горизонта, гдѣ возвышался слѣдующій массивъ—Бага-богдо, сплошь укрытый чисто-бѣлымъ снѣгомъ, ослѣпительно блестящимъ подъ яркими лучами солнца. Въ высшей степени характерной представлялась его шапкообразная вершина, высоко поднимающаяся къ небу. Вся прилежащая равнина также бѣлѣла отъ снѣга. На сѣверо-западѣ рѣзко выдѣлялись вершины высотъ Аргалэнтэ, а на западѣ—гребни скалистыхъ горъ Баинъ-цаганъ-ула и Цицинъ-хайрханъ. По дну глубокой впадины густыми клубами стлался туманъ, закрывавшій видъ на озеро Орокъ-норъ.

У устья Улястэ-ама мы спустились въ глубоко-врѣзанную балку, по дну которой, заваленному огромными гранитными валунами, протекалъ небольшой, прозрачный ручей. Съ трудомъ поднявшись на правый крутой берегъ балки и немного продвинувшись вверхъ по послѣдовательно расположеннымъ террасамъ, мы достигли, наконецъ, каменныхъ воротъ ущелья, у которыхъ стояла одинокая монгольская юрта, оберегаемая двумя презлыми псами. Высоко по сосѣднимъ скаламъ паслись сарлоки или домашніе яки, а вблизи юрты бродили козы. Вскорѣ появились и люди—монголь и его дѣтишки—пастухи; немного позднѣе показался изъ той же юрты и старецъ-лама. Монголы сообщили намъ, что въ данное время не имѣется дороги вверхъ